

Бывшая вторая мисс Ань, нынешняя супруга госпожа Жуань, сидела ниже почтенной госпожи Ань, рыдая и уткнувшись головой в стол. Супруга маркиза Чжунъюна сидела рядом с госпожой Жуань и размеренно похлопывала её по спине, помогая прийти в себя. Внезапно госпожа Жуань пронзительно вскрикнула:

— Мама! С чего мне заботиться о его содержанке? С чего мне впускать её в дом? Я выгоню этих двух отродий вместе с этой лисой! И я пожалуюсь на него... пожалуюсь на тайное сожительство с содержанкой! Нет, я заставлю его потерять репутацию, сделаю нищим! Посмотрим, чем он тогда кичиться!

С этими словами она снова разразилась громким ревом.

Почтенная госпожа Ань взглянула на Ань Шаохуа и Гу Мо, жестом предложив не церемониться и сесть.

Юэ'э встала, чтобы поприветствовать их, и, дождавшись, пока Гу Мо устроится на месте, заколебалась: остаться рядом, чтобы прислуживать, или сесть ниже. В нерешительности она замерла посреди комнаты.

Почтенная госпожа Ань бросила на неё взгляд, но ничего не сказала, и её выражение осталось нечитаемым. Супруга маркиза Чжунъюна это заметила, но отвернулась, снова устремив внимание на госпожу Жуань. Та была поглощена своим горем и не удостоила дочь даже взглядом. Спустя какое-то время Ань Шаохуа увидел, что Юэ'э стоит в стороне не к месту, и что-то сказал, и только тогда она села. В тот момент, когда никто не видел, Юэ'э свирепо уставилась на Ань Шаохуа и Гу Мо, и в её глазах читалась всё большая ненависть.

Битао, служанка бабушки, подошла подавать чай и тихонько рассказала о случившемся. Оказалось, что господин Жуань тайно держит наложницу, и старший сын от неё старше, чем Юэ-гэ, а сегодня она родила ещё одного ребёнка. Госпожа Жуань, не выдержав этого, вернулась в родной дом.

Поплакав немного, госпожа Жуань подняла голову и, заметив Ань Шаохуа, в три прыжка оказалась рядом с ней, плача:

— Хуа-гэ, тётушка с Юэ'э сегодня пережили великое унижение!

Она снова разрыдалась, и, вероятно, из-за обилия мыслей, боли и обид, которые накопились у неё, не смогла выдать ни слова. Бесцельно повернувшись, она села обратно, выглядя так, будто потеряла вкус к жизни.

Через мгновение почтенная госпожа Ань спокойным голосом произнесла:

— Мо, как ты смотришь на это?

Гу Мо замер. Этот вопрос... Что на это ответить? «Госпожа, я думаю, здесь есть нечто подозрительное» или «Я просто пью чай и щёлкаю семечки, глядя на это»?

Какое же несправедливое несчастье. Только-только проснулся после полуденного сна, ещё не успел задать уроки Сяо Доумяо, как позвали слушать эту банальную мыльную оперу из жизни богатых домов, да ещё и требуют высказать мнение. И разве не очевидно, что к чему? Сюжеты о преданных женщинах и неверных мужьях такие избитые, что даже драматурги ими брезгуют, правда...

Вдумчиво присмотревшись, он понял, что что-то здесь не так. Эта старушка — старая лисица, настоящий финальный босс в дворцовых играх. Зачем она спрашивает его? Потому что Юэ'э — его наложница? Или хочет привести его в пример? В любом случае, Гу Мо чувствовал себя не в своей тарелке.

— Мама, — медленно заговорила супруга маркиза Чжунъюна, — они молоды, дела старших не должны касаться их ушей.

Почтенная госпожа Ань взглянула на неё. Эта невестка, защищающая своих, очень похожа на неё саму в молодые годы. Все они глупцы, разве она станет затруднять младшего? Вздохнув, она не стала винить их за то, что они не поняли её добрых намерений.

— Яньнян! — позвала она девичье имя своей внебрачной дочери, и в голосе слышалась бесконечная нежность и сострадание.

Госпожа Жуань подняла голову и посмотрела на свою законную мать:

— Мама!

И снова заплакала.

— Яньнян, ты уже не ребёнок, ты уже бабушка, неужели ты всё ещё будешь предаваться своим прихотям и вести себя неподобающе?

— Мама! Дочь спрашивает себя, все эти годы я трудилась, вела хозяйство экономно, подняла дом Жуань из нищеты, в которой он пребывал, позволила ему взять наложницу, продолжила род, разве я не заслуживаю звания госпожи Жуань!

— Заслуживаешь? — почтенная госпожа Ань сделала глоток чая и неспешно продолжила. — Не говоря уже о далёком, взгляни на наш дом. Сколько наложниц, наложниц-служанок и наложниц-горничных у твоего брата? О дочерях от наложниц я уж не говорю, но сколько сыновей от наложниц? Только сыновей от наложниц семь, и вот твоя невестка по-настоящему заслуживает звания супруги маркиза Чжунъюна. Шаогуану просто не повезло в судьбе, он женился на той царственной особе, наш род Ань слаб, мы не смели и заикаться о наложницах. И всё же, в те времена у него чуть не был внебрачный первенец. В доме Чжун-гэ ещё с ранних лет две служанки, жившие при нём, стали его женщинами. А в Дворе Струящегося Света у Шаохуа... хм! Не надо смотреть, просто спроси Юэ'э.

Сказав это, она посмотрела на Юэ'э:

— Юэ'э, сколько людей сейчас в покоях твоего двоюродного брата?

Юэ'э лишь широко раскрыла глаза, губы её затряслись, но она не смогла выдать ни слова, и слёзы капали одна за другой.

[NOTES]

Автор хочет сказать:

Прошу больничный, в ближайшее время обновления будут нерегулярными.

Постараюсь закончить это дело до госпитализации, а затем возьму передышку на некоторое

время.

Прошу прощения за то, что сбиваю ритм чтения. Для друзей, которые с нетерпением ждут развязки, я напишу нечто вроде краткого содержания с финалом до конца маленьких каникул и выложу его в блог до конца месяца. Не буду держать всех в подвешенном состоянии.

Всё же надеюсь, что вы будете читать сам текст, а не спойлеры. Поскольку в этом деле есть ещё несколько важных нитей, которые я ещё не выпустила, гарантирую, что всё будет «запутанно и туманно».

Эта история точно не будет заброшена!!!

|END_NOTES|

Почтенная госпожа Ань смягчила голос и мягко уговаривала:

— Я знаю, ты считаешь, что Дом маркиза Чжунъюна влиятелен, а ты вышла замуж понижением статуса, словно с высокой ветки упала в грязь. Поэтому Жуань Сивэнь должен тебя почитать, баловать, во всём тебе потакать и уступать.

Сказав это, она презрительно усмехнулась:

— Но в этом мире нет такой логики. Выйдя за него замуж, с момента поклона Небу и Земле ты перестала быть второй мисс Ань и стала госпожой Жуань. Живой ты — жена дома Жуань, мёртвой сможешь быть похоронена только в родовой усыпальнице Жуань. Небо и Земля — свидетели!

На этих словах голос почтенной госпожи Ань вдруг стал суровым:

— Даже если в один день он прогонит тебя, ты сможешь лишь зажечь лампу упокоения в храме, но никогда не вернёшься в родовую усыпальницу Ань! Обдумала ли ты, где выгода, а где убыток?

Госпожа Жуань на мгновение потеряла дар речи, в горле вырвались несколько нечленораздельных всхлипов.

— Невестка Юй-гэ, скажи, как бы ты поступила на её месте? — почтенная госпожа Ань повернулась к супруге маркиза Чжунъюна.

Супруга маркиза Чжунъюна немного подумала и спросила:

— Если я не ошибаюсь, та содержанка из добропорядочного сословия?

Госпожа Жуань, словно кошка, на которую наступили на хвост, издала жалобный вой, крича и плача:

— Конечно, это так, на самом деле бесстыдно! Отец Вэньнян как раз был частным учителем Жуань Сивэня в прошлом, господин Вэнь, яркий и звенящий член реестра служилого сословия! Эта старая вещь при жизни не кланялась даже чиновникам! А после смерти его единственная дочь, яблоко его глаза, сама опустилась до такой низости! Она потеряла лицо всех учёных мужей Поднебесной!

Госпожа Жуань продолжала там орать и браниться.

Старуха госпожа сделала глоток грушевой воды, ожидая продолжения речи от супруги маркиза Чжунъюна.

Ань Шаохуа, подобно старому монаху, погрузился в размышления о деле, время от времени что-то бормоча и правой рукой чертя в воздухе круги и точки, словно одержимый.

Юэ'э по-прежнему свирепо скручивала платок, глаза были полны слёз, зубы сжаты.

Гу Мо с горящими глазами смотрел на эту западную сцену, не переставая отправлять в рот чай, миндальное овечье молоко, сладкую выпечку и солёные закуски. Гляньте-ка на тётю: как она поёт и декламирует, как ведёт партию, эти длинные плачущие интонации и в конце точный перехват дыхания — ох, это на несколько уровней выше, чем у правительницы области Уян, моей старшей невестки. А посмотрите на супругу маркиза Чжунъюна: глаза красные, а слёз нет, вздыхает, но молчит. Вспоминая классический вопрос из прошлой жизни, который годами не терял популярности: «Если друг хочет расстаться/развестись и приходит поделиться, нужно ли вместе с ним ругать его партнёра?» и ряд похожих вопросов вроде «Если увидел, что у друга изменяет, нужно ли сказать другу?», посмотри на этих мастеров домашних интриг — они тут же дают живой урок. Плачь вместе с ними, слушай брань, но не высказывай своего мнения, не обидев ни одну сторону. В будущем, если эта пара помирится, вспоминая, она поймёт, что не сказала ни одного неподобающего слова. И наконец, посмотрите на старушку...

Почтенная госпожа Ань снова сделала глоток грушевой воды и довольно уставшим голосом произнесла:

— Невестка Юй-гэ, укажи Яньнян прямо путь. Она будет плакать так до будущего года, но конца этому не будет.

Супруга маркиза Чжунъюна оглянулась на Ань Шаохуа и Гу Мо, повернулась к почтенной госпоже Ань и медленно сказала:

— Мама, дела старших...

— Ничего, пусть посмотрят и поучатся! Сейчас в покоях Хуа-гэ тоже беспорядочно, Мо пока устранился от суеты, но рано или поздно случится беда.

Сказав это, почтенная госпожа Ань спросила Ань Шаохуа:

— Хуа-гэ, сколько сейчас людей в твоих покоях? Сколько беременных?

Автор хочет сказать:

Прошу больничный, в ближайшее время обновления будут нерегулярными.

Постараюсь закончить это дело до госпитализации, а затем возьму передышку на некоторое время.

Прошу прощения за то, что сбиваю ритм чтения. Для друзей, которые с нетерпением ждут развязки, я напишу нечто вроде краткого содержания с финалом до конца маленьких каникул и выложу его в блог до конца месяца. Не буду держать всех в подвешенном состоянии.

Всё же надеюсь, что вы будете читать сам текст, а не спойлеры. Поскольку в этом деле есть ещё несколько важных нитей, которые я ещё не выпустила, гарантирую, что всё будет «запутанно и туманно».

Эта история точно не будет заброшена!!!

<http://bllate.org/book/16674/1529390>